

рынами, освободилъ-было его отъ кары, но министръ, раздосадованный этимъ, безъ труда выхлопоталъ у короля *lettre de cachet* и бросилъ Бомарше въ *For l'Evêque* поразмыслить о своемъ ничтожествѣ. Это былъ первый тяжкій урокъ, который жизнь давала человѣку, слишкомъ привыкшему забывать общія невзгоды для борьбы изъ-за личныхъ выгодъ. Рѣзче, чѣмъ когда-либо, ему напомнили о его плебейскомъ происхожденіи, и Шонъ, въ дошедшихъ до насъ показаніяхъ на допросъ, съ пренебреженіемъ чистокровнаго барича оправдывался тѣмъ, что иначе съ плебеємъ нельзя было бы сосчитаться, что дуэль съ нимъ немыслима, что противникъ, про котораго идутъ слухи объ отравленіи женъ и поддѣлкѣ бумагъ, ничего иного и не заслуживаетъ. Но чего не подѣлалъ одинъ знатный врагъ, то сумѣлъ довершить еще болѣе вліятельный Лаблашъ; по его проiscaмъ, Бомарше задержали въ тюрьмѣ дольше назначеннаго срока, чтобы тѣмъ временемъ можно было направить процессъ во вредъ ему. Онъ вымолилъ себѣ хоть право выходить изъ тюрьмы съ провожатымъ, навѣщать судей, просить, напоминать; онъ не въ состояніи отказаться, подобно Мольеровскому Альцесту, отъ унижительнаго вымаливанія справедливости и надѣяться лишь на свою правоту. Онъ и тутъ стоитъ на практической точкѣ зрѣнія; люди обходятъ своихъ судей (*on sollicite ses juges*), и онъ дѣлаетъ то же. Его не возмущаетъ мысль, что съ такими просьбами ему придется обратиться къ членамъ ненавистнаго всѣмъ „подставнаго“ парламента, собраннаго канцлеромъ Мопу изъ всякаго сброда замѣнъ законнаго, но слишкомъ независимаго парламента, высланнаго поголовно въ изгнаніе. Онъ обходитъ вліятельныхъ креатуръ Мопу, и, наконецъ, узнаетъ, что его дѣло передано для доклада совѣтнику Гэтцманну, на котораго молва указывала, какъ на замѣчательнаго законовѣда и самаго способнаго изъ парламентскихъ членовъ.

Дѣйствительно, Гэтцманнъ былъ далеко не зауряднымъ подъячимъ¹⁾; этотъ усидчивый и аккуратный эльзасецъ не мало поработалъ и для юридической литературы и обстоятельно велъ дѣла, выпадавшія ему на долю. Былъ ли онъ закоснѣлымъ и безстыднымъ взяточникомъ, мы тоже не знаемъ; враждебность къ Бомарше могла быть вызвана и желаніемъ угодить его сильному врагу, и недовѣріемъ къ человѣку, о которомъ молва говорила какъ объ извергѣ. Но за него, и, повидимому, скрывая многое, брала взятки его жена, пустая и вѣтреная, мечтавшая

¹⁾ Paul Huot, „Goetzmann et sa famille“, въ *Revue d'Alsace*, 1868.